Именно здесь собиралась удача династии. 90% экспертов Небесного царства Центрального континента находились в Императорском городе. Эти эксперты были собраны на Центральном континенте, чтобы сгустить удачу всего мира. В отличие от рассеянной власти сект Западного Предела, у великих культиваторов Центрального Континента была своя ответственность. На Центральном континенте были великие культиваторы, но они встречались редко. Большинство из них было собрано в Имперском Городе, и их было не так много, как он себе представлял. Му Цзинь вздохнул с облегчением. "Пойдемте", - спокойно сказал Хань Муе, отложив веер. В этот момент духовный свет на его теле рассеялся, оставив лишь слабую золотистую ауру. Этот след Великого Духа не был плотным, но был очень четким.

"В радиусе тысячи миль от Барьера Неба и Земли никого нет. Нам придется проехать тысячу миль и связаться со стражами". Конг Чодэ был знаком с региональной схемой Центрального континента. Он поднял руку, и Великий Дух превратился в зеленого журавля. Журавль расправил крылья и полетел вперед. Из руки Линь Шэня появился летающий корабль, который понес Хань Муя и остальных за зеленым журавлем. Центральный континент был огромен. Один уезд был сравним с большей частью Западной границы. Весь Центральный континент по размерам не уступал десяткам западных границ! Через тысячу миль перед ними действительно появилась деревня с бесконечными рядами домов. Бесконечные улицы были заполнены людьми. □□□□□□□□□ve□.c□□ Центральный континент, в конце концов, был Центральным континентом человеческой расы. Не успел летающий корабль Хань Муя и остальных прибыть на место, как из деревни внизу поднялся зеленый поток света.

"Это руна дознания здешних стражников. Она предназначена для выяснения наших личностей". Конг Чодэ отложил летающего журавля и повернулся, чтобы посмотреть на великого демона Му Цзиня. Хотя Конг Чодэ был конфуцианцем и прошел через Центральный континент, он оскорбил командира Стражей Мистического Солнца Цянь Имина в уезде Хэцзе. Его признали виновным. Если бы его личность была раскрыта, начались бы неприятности. Среди этой группы людей официальным представителем был Му Цзинь. Жетон в руке Му Цзиня излучал золотистый свет, который столкнулся с зеленым светом, поднимавшимся снизу. Зеленый свет завибрировал и рассеялся. Когда летающий корабль приземлился, на известняковой площадке перед ним стояли три фигуры. "Цзян Тун, хранитель города Сисай, приветствует хранителя горы Зеленой Пшеницы". Говорившему было на вид около шестидесяти лет. Он был одет в зеленый халат, вокруг него распространялась слабая конфуцианская аура. Элементарный ученый.

За ним стояли два культиватора, оба находились в Земном царстве. Хотя уровень Конфуцианского Ученого не был высоким, он был ортодоксальным родом Центрального континента. Городской страж не имел официального статуса и не обладал силой Неба и Земли, но его защищали сокровища, подаренные графством. Даже в Земном царстве, пока человек хотел заниматься культивированием на Центральном континенте, он был ограничен конфуцианским Дао. "Хранитель, ты ведь идешь в уезд, чтобы заплатить ежегодную дань? Губернатор округа проинструктировал тебя об этом". Цзян Тун поднял руку и сказал: "Сначала все пойдут в город отдыхать. Завтра город Сисай пришлет летающий корабль, чтобы отправить вас в уездный город". Хань Муе и остальные не стали отказываться от приглашения Цзян Туна. В конце концов, они только что прибыли на Центральный континент. Можно сказать, что они находились в неведении. Лучше сначала перестраховаться.

Цзян Тун повел Му Цзиня и остальных в город. По пути встречались культиваторы и смертные. "Наш город Сисай расположен на окраине уезда Шуси. Вокруг него растут леса. Гора Сисай находится в тысячах миль от нас и обладает многими природными богатствами". "Многие культиваторы приходят сюда, чтобы собирать духовные травы и искать полезные ископаемые". Посмотрев на Му Цзинь и стоящих за ней лесных демонов, фей и демонических духов, Цзян

Тун негромко сказал: "В горе много демонических зверей. Эти культиваторы тоже охотятся на них". Охотятся на демонов-зверей. На лицах Му Цзиня и древесных демонов промелькнуло сложное выражение. Они тоже были демонами и, естественно, были близки к демоническим зверям. Однако теперь, когда они получили титул Центрального Континента, им было суждено подружиться с людьми. Оглянувшись по сторонам, многие культиваторы странно посмотрели на Му Цзиня и остальных.

Однако по ауре Му Цзинь было видно, что она - сильный демон. Никто не осмеливался провоцировать культиваторов низкого уровня в этом отдаленном горном перевале. "Хранитель, не волнуйся. На Центральном континенте живут и демоны, и люди. Они прекрасно уживаются друг с другом". "Пока вы соблюдаете правила династии, все будет хорошо". Цзян Тун, шедший впереди, обернулся и улыбнулся. Прибыв в резиденцию стражи города Сисай, Цзян Тун распорядился устроить банкет и подготовить комнату для занятий. На банкете во главе стола, естественно, сидел великий демон Му Цзинь. Ниже сидели Хань Муе и Конг Чодэ, утонченные и знающие. Хотя Хань Муе никогда не был на Центральном континенте, он знал правила конфуцианского дао Центрального континента из различных мечей и книг. Уровень культивирования Конг Чао был намного выше, чем у Цзян Туна. Он был уездным писарем и отличался щедростью и адекватностью.

Их поведение вызвало у Цзян Туна сильное любопытство. В Западной границе действительно был такой человек. Разве не говорили, что только Центральный континент унаследовал конфуцианство? Поднимая тосты и подавая блюда, Цзян Тун косвенно спросил о личностях Хань Муе и Конг Чодэ. Согласно правилам конфуцианского дао, принятым на Центральном континенте, Хань Муе назвал себя однословным псевдонимом. Конг Чодэ представился как Конг Ронг. Конг Ронг, Конг Чодэ. Судя по его имени, он был последователем Хань Муя и инспектором, приставленным семейным кланом. Линь Шэнь и Конг Чодэ, следовавшие за Хань Муем, действительно выглядели так, словно они обучали молодых мастеров. Однако Цзян Тун не знал, откуда родом семья Хань Центрального континента. С его небольшим опытом работы в качестве хранителя, это было нормально, что он не знал.

"Молодой господин Му, на нашей горе Сисай нет никаких особых продуктов. Только духовная цапля и зеленый окунь - самые вкусные". "А это вино из цветов персика сварили местные жители". Узнав личность Хань Муя, Цзян Тун стал еще более внимательным. Он хотел угостить Хань Муе даже больше, чем Му Цзинь. Все было очень просто. По его мнению, Хань Муе был учеником большого клана на Центральном континенте и культивировал конфуцианское Дао. Он был одним из них. А Му Цзинь был всего лишь демоном, охранявшим Зеленую Пшеничную Гору на Западной Границе. Если бы не тот факт, что перед Новым годом разрушился Барьер Неба и Земли, и духовная энергия хлынула в Западный Предел, создав Зеленую Пшеничную Гору, то такому великому демону никогда бы не довелось увидеть процветание Центрального Континента в своей жизни. Хань Муе улыбнулся и ответил. Он попробовал блюда и вино, а затем спросил о ситуации вокруг горы Сисай.

Цзян Тун рассказал ему все, что знал. Город Сисай находился на окраине уезда Шуси на Центральном континенте. Вокруг него были десятки подобных улиц и городков, и все они находились под юрисдикцией города Сиюань. Уездный магистрат уезда Сиюань Шэнь Си был ученым конфуцианцем. Говорили, что его образование было очень глубоким. Всего в уезде Шуси было 33 города, подобных городу Сиюань. "Среди этих городов город Цзиньчуань очень процветает". "Молодой господин Му, когда будете путешествовать по уезду Шуси, обязательно загляните в город Цзиньчуань, где находится уездная система". Цзян Тун поднял свой бокал. Конечно же, Хань Муе отправился в город Цзиньчуань. Там находился крупнейший торговый рынок уезда Шуси. На следующий день Цзян Тун подготовил 100-футовый летающий корабль с флагом города Сисай. Затем он доставил всевозможные деликатесы города Сисай, почти

полностью заполнив салон. "Это не стоит многих духовных камней.

"Молодой мастер Му, вы редко приезжаете в город Сисай. "Пожалуйста, оставьте копию каллиграфического сокровища. В будущем мой город Сисай только выиграет от литературного влияния молодого мастера". Цзян Тун улыбнулся и махнул рукой. Несколько служанок, стоявших за его спиной, вышли вперед с кистями, тушью, бумагой и чернильными камнями. Конфуцианское Дао Центрального континента подчеркивало стремление к Дао и гармонии Неба и Земли. Многие конфуцианские даосы, путешествовавшие повсюду, оставляли после себя литературные труды, когда у них появлялось понимание. Это были либо стихи, либо эссе. Те места, где оставляли слова, также могли получить благосклонность Великого Дао Неба и Земли. Цзян Тун, как хранитель, развлекал всех путешествующих конфуцианских культиваторов и просил их оставить свои каллиграфические сокровища. На городских стенах города Сисай были выгравированы стихи и сочинения. Два из них были очень грамотными и излучали духовный свет. Оставить сокровища каллиграфии?

Конг Чодэ был ошеломлен и приготовился сделать шаг вперед. Хань Муе занимался культивированием в Западной границе. Хотя он и обладал Великим Духом Конфуцианства, он не был уверен в том, насколько у него развит литературный талант. Если он не сможет сочинить хорошее стихотворение, то потерять лицо будет невелика. А вот потерять благосклонность Великого Дао Неба и Земли - это уже потеря, которую он не сможет восполнить. Конг Чаодэ пожалел, что не обсудил с молодым мастером больше поэзии. "Хорошо." В этот момент Хань Муе неожиданно заговорил, затем вышел вперед и взял в руки кисточку с тушью. "Особенности города Сисай произвели на меня глубокое впечатление. Я оставлю после себя несколько поэтических строк".

http://tl.rulate.ru/book/77553/3160188